

Статья / Article

Двалишвили Л.Б. Из истории западногрузинской филигрانی (Мастер Филипп «Филу» Дзадзамидзе) // Историческое оружиеведение. — 2024. — № 13. — С. 82 — 160.

Dvalishvili L.B. (2024). Iz istorii zapadnogruzinskoj filigrani (Master Filipp «Philu» Dzadzamidze) [From the history of Western Georgian filigree. Master Philippe «Philu» Dzadzamidze]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 13, pp. 82 — 160.

Received: 06 November 2023 / Accepted: 13 December 2023 / Published: 15 February 2024

Copyright © 2024 The Author, The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружиеведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license ([CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№13, 2024

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.

ISSN: 2713-1491

eLIBRARY ID: 57987

Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»

Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.

Учетный № 7714056109

Copyright © 2024 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения».

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Двалишвили Л. Б.

Из истории западногрузинской филигрании

(Мастер Филипп «Филу» Дзадзамидзе)

From the history of Western Georgian filigree.

Master Philippe “Philu” Dzadzamidze

Двалишвили Леван Бадриевич — частный исследователь (Кутаиси, Грузия).

Levan B. Dvalishvili — private researcher (Kutaisi, Georgia).

dvalishvililevan@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрена малоизученная западногрузинская традиция ювелирного искусства филигрании на основе примеров украшения оружия в этой технике, а также краткое описание ранее неопубликованных сведений о жизненном и творческом пути златокузнеца Филиппа «Филу» Дзадзамидзе, чьи авторские работы широко представлены в музеях и частных коллекциях.

Кинжалы и шашки, украшенные западногрузинской филигранью, пользуются популярностью среди любителей исторического оружия. Несмотря на то, что изделия, украшенные в технике филигрании, были распространены на территории Грузии с древнейшего периода, современное оружейное дело до сих пор ограничивалось рассмотрением грузинских работ преимущественно периода рубежа XIX-XX вв., так как именно с начала XX века в Западной Грузии особенно вошло в моду оружие, украшенное филигранью. Вышеупомянутое оружие изготавливалось в разных городах Западной Грузии, в частности в Кутаиси, Хони, Сенаки, Зугдиди, Сухуми¹ и т. д., а также в Восточной Грузии, в городе Тбилиси — мастерами-отходниками из различных районов Западной Грузии.

---

¹ Ред. — журнал «Историческое оружейное дело» публикует материалы и исследования, посвященные историческому оружию и его месту в истории и культуре прошлого, без вовлечения в политические дебаты по актуальным вопросам современности.

Среди оружейных изделий с филигранью особенно выделяется целый ряд предметов, имеющих подпись «Дзадзамидзе», соответственно, изготовленных златокузнецом Филиппом «Филу» Дзадзамидзе.

Род златокузнецов Дзадзамидзе (Дзадзамия) происходит из Западной Грузии, а именно из Мегрелии, и их мастерство непосредственно связано с златокузнечными традициями, существовавшими при дворе мегрельских правителей князей Дадиани в течение многих столетий. Несмотря на то, что экземпляры оружия, украшенные мастером Дзадзамидзе, часто встречаются в частных и музейных коллекциях и аукционах, о жизненном и творческом пути этого мастера до нынешнего момента было известно очень мало. Опираясь на различные исторические источники, автор статьи предлагает вниманию читателя перечень фактов из жизни мастера и предпринимает попытку осветить златокузнечные традиции в историческом контексте Западной Грузии, логическим продолжением которых и является мастерство филигрании в исполнении Филиппа «Филу» Дзадзамидзе.

Ключевые слова: Филигрань, Зугдиди, Дзадзамидзе, придворный златокузнец, оружие Кавказа, производство оружия, Грузия, грузинское оружие, ювелирная техника, филигранная работа.

Abstract: The article examines a little-explored aspect of the Western Georgian tradition of filigree based on examples of arms decoration in this technique. It also briefly describes previously uncovered life and creative path of the goldsmith Philippe “Philu” Dzadzamidze whose original works are widely represented in museums and private collections.

Despite the fact that filigree technique occurs in Georgia since the ancient period, modern weaponology has so far been confined to the consideration of Georgian items mainly of the 19th century, as it was from the middle of the 19th century when arms decorated with filigree became popular in Western Georgia. Such arms were made in different cities of Western Georgia, in particular in Kutaisi, Khoni, Senaki, Zugdidi, Sukhumi and others, as well as in Eastern Georgia — in Tbilisi by "seasonal workers" who migrated from different regions of Western Georgia. Among arms with filigree, what particularly stands out is a number of items

which have the author's inscription of the surname "Dzadzamidze" and, accordingly, were made by the goldsmith Philippe "Philu" Dzadzamidze.

The family of goldsmiths Dzadzamidze (Dzadzamia) came from Western Georgia, particularly from Mingrelia and their skill is directly connected with goldsmithing traditions that existed at the court of the Mingrelian rulers Dadiani for many centuries. Despite the fact that arms decorated by master Dzadzamidze are often seen in private and public collections and auctions, very little has been known about his life and creative path until now. Relying on various historical sources, the author provides a list of facts from the master's life and highlights the goldsmithing traditions in the historical context of Western Georgia, the logical continuation of which is the mastery of filigree performed by Philippe "Philu" Dzadzamidze.

Keywords: Dzadzamidze, filigree, Western Georgia, Georgian metalwork, Georgian jewellery, Georgian goldsmith, silverwork, filigree technique, Georgian metalworking.

Несмотря на то, что в фондах грузинских и зарубежных музеев хранится достаточное количество образцов, златокузнечные традиции Западной Грузии, в том числе при изготовлении украшенного оружия, остаются почти неизученными. Надо отметить, что само западногрузинское оружие как отдельный региональный феномен пока еще не являлось предметом изучения за исключением некоторых отдельных работ. До сих пор не выявлены полный перечень и статистика сохранившихся экземпляров, список мастеров, орнаменты, стиль, а также технические приемы, применявшиеся различными мастерами.

Из златокузнечного наследия Грузии на сегодняшний день лучше всего изучены памятники культово-религиозного назначения, бытовые же предметы светского характера изучены мало, а предметы воинского снаряжения, в том числе конская сбруя и холодное оружие, совершенно выпали из сферы исследовательского внимания. Но так как предметы всех вышеозначенных культурных сфер изготавливались в основном одними и теми же мастерами, логично предполагать, что посредством изучения лишь одного вида предметов

могут быть определены златокузнечная техника, приемы и стиль, характерные для конкретного периода. Выражаясь словами историка искусств Теймураза Сакварелидзе, отдельное изучение светских памятников не дало бы никакой дополнительной информации, так как «в грузинском златокузнечестве на протяжении всего средневековья его исторический путь, основная линия развития, отдельные этапы эволюции, движущие и вдохновляющие проблемы искусства, в сущности определены культовыми, церковными памятниками» (Sakvarelidze 1987, 5). Такой взгляд, помимо иных причин, несомненно, послужил тому, что ранее в грузинском искусствоведении вопрос отдельного изучения украшенных предметов бытового и воинского характера не был исследован надлежащим образом.

Несмотря на утвердившееся в грузинском искусствоведении вышеупомянутое мнение, вопрос об особенностях украшения грузинского оружия является весьма актуальным и заслуживает отдельного изучения. При том, что в украшении оружия златокузнецами использовались те же приемы, технологии и, часто, орнаменты, что и при изготовлении предметов религиозно-культового назначения, определённые различия всё же встречаются. Начиная с XIX века, изготовление предметов церковно-служебного назначения в Грузии почти прекратилось вследствие невозможности конкуренции по цене с привозимыми из России недорогими фабричными изделиями подобного характера. В этот период златокузнецы полностью переключаются на украшение вещей боевого и бытового назначения (Amiranashvili 1961, 471).

Из различных златокузнечных центров, существовавших в Грузии, лучше всех изучен Тбилиси, и вопросы тбилисского златокузнечества и искусства украшения оружия более или менее освещены в различных трудах, в то время как о традициях златокузнечества, существовавших в Западной Грузии, и тем более о традициях украшения оружия, в русскоязычной литературе имеется лишь скудная информация. Именно по причине отсутствия соответствующей информационной базы целый ряд предметов вооружения, изготовленных в Грузии, в частности в Мегрелии, по нашему

мнению, часто ошибочно идентифицируют как работы мастеров Северо-Кавказского региона, в частности как «черкесские».

Вопрос о производстве и украшении оружия в Западной Грузии потенциально весьма объёмный и заслуживает монографического подхода в изучении. В контексте данного исследования определяющим критерием является технический прием украшения оружия, поэтому речь идет о любом виде клинкового оружия или воинской экипировки, украшенных филигранью и принадлежащих творческому наследию известного мастера филиграни Филиппа «Филу» Дзадзамидзе². Исходя из актуальности вопроса, автор посчитал целесообразным уделить внимание историческому контексту, в котором жили и работали златокузнечные мастера того времени. В соответствии с форматом статьи, автор опускает историю возникновения и распространения техники филиграни в Грузии с древнейшего времени и освещает лишь период творчества династии Дзадзамидзе, чья деятельность была связана со златокузнечеством при дворе Дадзиани - правителей Мегрелии, одного из княжеств Западной Грузии³.

На протяжении столетий златокузнецами Западной Грузии использовались все методы, известные в этом ремесле, в том числе и техника филиграни, которая представляет собой способ получения орнамента посредством двух соединяющихся элементов — тонких серебряных или золотых нитей (проволоки) и зерни. Этимологический разбор соответствующей грузинской терминологии выявляет прямое соотношение с визуальным рядом. Ввиду того, что эти нити (проволока) из драгоценных металлов были вплетены друг в друга, их в Грузии называли «грехилури» («крученный»), «грехили» («крутка») (Andriashvili 1971, 98).

Как было упомянуто ранее, ювелирной техникой зерни или филиграни в Грузии пользовались с древнейших времен. Избегая полного хронологического экскурса в историю филиграни Грузии, необходимо

---

² Далее в тексте, в соответствии с региональной традицией, мы используем имя Филипп в форме «Филу».

³ Автор выражает благодарность исследователю и коллекционеру исторического оружия Сергею Талантову и грузинскому исследователю исторического оружия Вахтангу Кизирия за помощь в работе над статьей.

подчеркнуть, что предметы златокузнечного искусства периода XIX-XX вв., созданные с использованием техники грузинской филигрании и предназначенные для различных сфер использования от бытового до религиозного, имеют достаточно богатые традиции и технология их производства не возникла спонтанно в упомянутый период.

Техника украшения соответствующих предметов золотыми и серебряными нитями и зернью на территории грузинского культурного ареала прослеживается непрерывно, начиная с середины II тысячелетия до н. э. (Amiranashvili 1972; Andriashvili 1971, 98) и заканчивая периодом начала XX века.

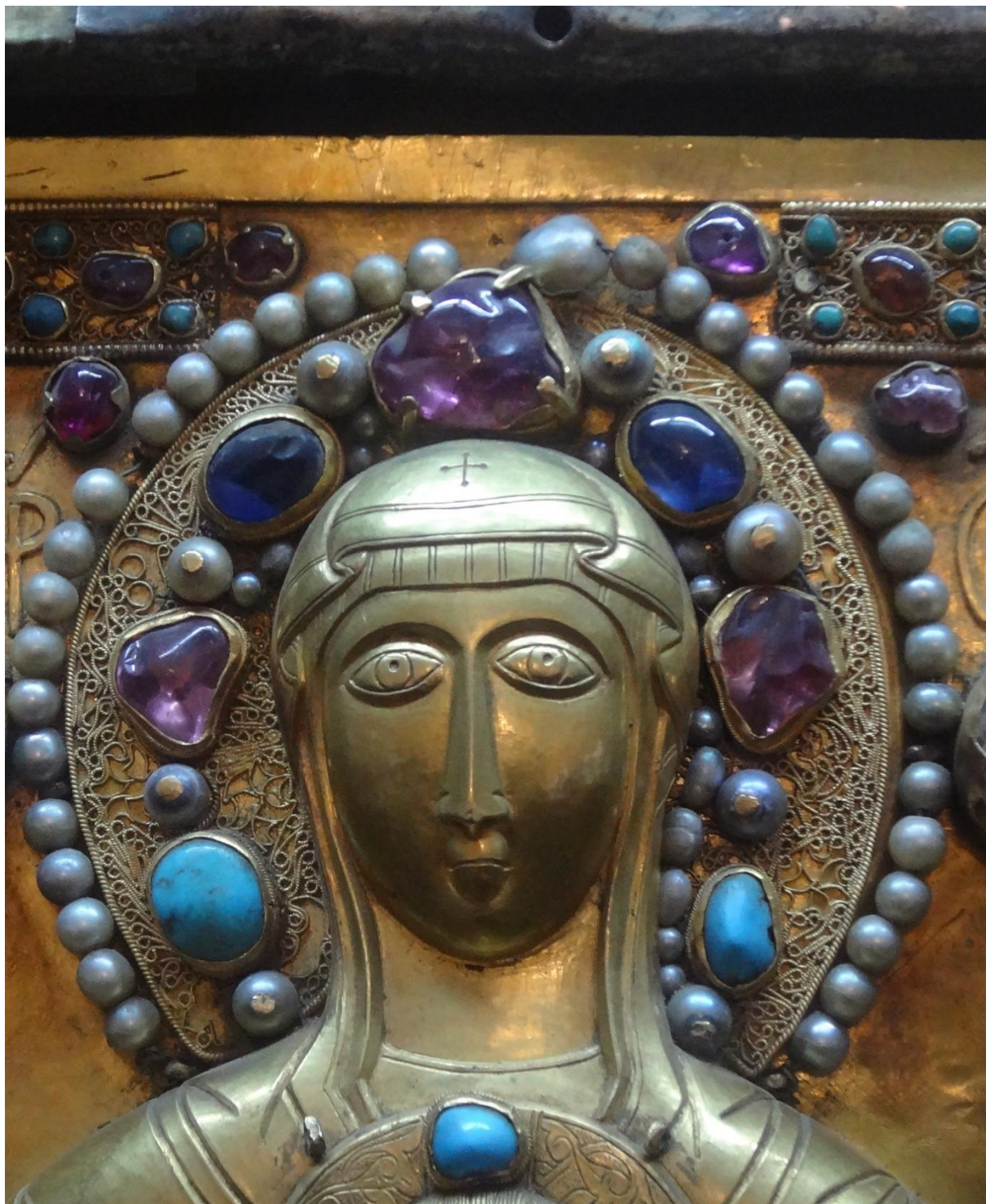
Так как в статье рассматривается западногрузинская филигрань периода XIX-XX вв., ограничимся кратким упоминанием примеров более ранних произведений златокузнечного искусства из позднего средневековья, свидетельствующих о непрерывности этой традиции. Подтверждением того, что златокузнецы Западной Грузии хорошо знали технику филигрании и использовали её задолго до рассматриваемого периода (XIX-XX вв.), могут служить предметы искусства, хранящиеся в музеях Грузии, например, целый ряд экспонатов Кутаисского музея, в частности филигранные кресты XVI века из Кутаиси и Верхнего Вани (Илл. 1 и 2), украшенная филигранью риза иконы Гелатского триптиха (Илл. 3), оклад иконы Палиастомской богородицы (Илл. 4) и другие предметы, связанные напрямую с Западной Грузией, в частности с Имеретией (с Гелатской школой златокузнечества), датировка которых охватывает период с XVI до начала XIX века. Использование отдельных элементов филигрании известно и в Мегрелии, в частности филигранью украшены многие ценные предметы, ранее хранившиеся в сокровищницах династии Дадияни. Возможно, стоит упомянуть, что техника филигрании и псевдо-филигрании превалирует в оформлении рукоятей длиннокликового оружия западногрузинского типа, особенно безгардовых сабель и палашей, атрибутируемых периодом XVIII-XIX вв. и принадлежавших членам и приближенным Имеретинской царской династии и Мегрельского великокняжеского дома (Kartuli...2014, 50-67; Beraia 2021, 62-69, 112-114; Bakradze, Kiziria 2015, 17-18).

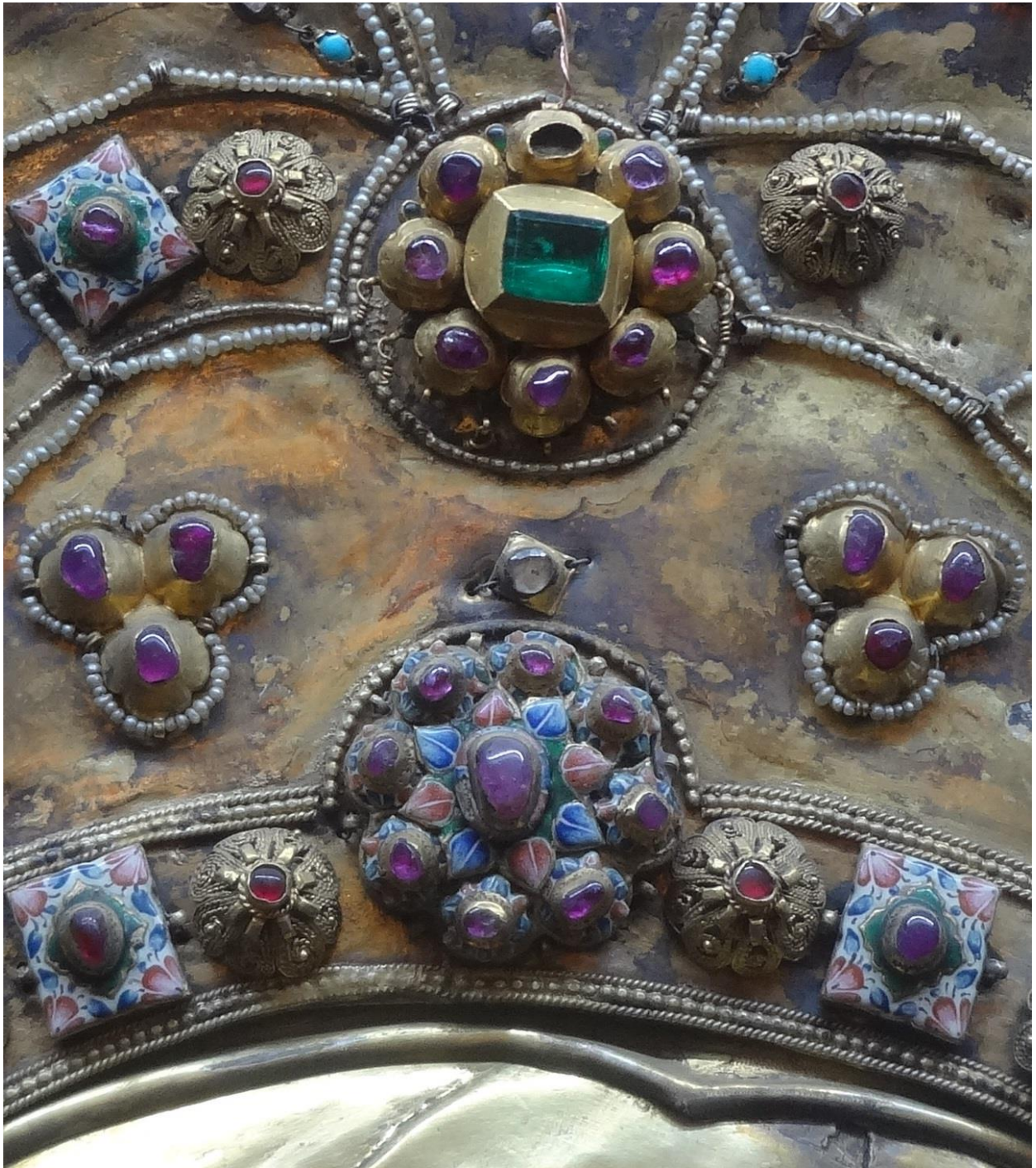
Илл. 1. Крест из Кутаиси, XVI век.
Кутаисский государственный исторический музей.

Илл. 2. Крест из Верхнего Вани, XVI век.
Кутаисский государственный исторический музей.

Илл. 3. Гелатский триптих. Фрагмент. XVI-XVIII вв.
Кутаисский государственный исторический музей.

Илл. 4. Икона Пресвятой Богородицы Палиастомская (Кутаисская).
Фрагмент. XVIII-XIX вв.
Кутаисский государственный исторический музей.

В виду того, что раннее грузинское оружие и предметы экипировки пока еще мало изучены, трудно определить, когда именно входят в моду украшенные филигранью шашки, кинжалы, пояса, конское снаряжение. С некоторой долей уверенности можно предполагать, что мода украшения филигранной техникой элементов грузинской воинской экипировки и оружия уже прочно утвердилась по крайней мере с XVIII века среди состоятельных слоев населения. Помимо упомянутого длинноклинкового оружия аристократов, это подтверждают газыри, принадлежавшие имеретинскому царю Соломону, а также другие, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, оформление которых выполнено в технике филигрании и эмали, представляя собой образец настоящего тонкого искусства (Miller 2000, 55, 57). Очевидно, к середине XIX века бытовые предметы, детали экипировки и оружия, украшенные филигранью, уже пользовались популярностью в Западной Грузии у всех слоев населения и поэтому изготавливались в большом количестве (Iobashvili 1983, 45). Отметим здесь, что мода на оружие и другие предметы (пояса, детали конской сбруи и пр.), украшенные западногрузинской филигранью, достигает своего пика к 1910-1920 гг. Именно к этому периоду относится большая часть сохранившихся образцов. Добавим, что оружие, украшенное филигранью, продолжали изготавливать в 30-х гг. XX века. Встречаются экземпляры, изготовленные и в 40-х гг. XX века.

Однако пока трудно сказать, какие процессы предшествовали возникновению этой моды и когда стиль украшения западногрузинского оружия принял тот вид, с которым мы сегодня знакомы под названием «западногрузинская филигрань». В то же время предметы, изготовленные в этой технике, распространены в Имеретии, Мегрелии, Гурии и Абхазии (частично в Раче и Сванетии). Начиная со второй половины XIX века, усилилась миграция населения (в том числе златокузнецов) из Западной Грузии в Восточную. Вследствие этого получают распространение изделия в технике западногрузинской филигрании, изготовленные в Тбилиси.

Нам известны такие мастера высокого класса, как Арчил и Теофан Асатиани, братья Амбросий и Фома Джикия и другие, работавшие в технике филигрании в Тбилиси, которые были отходниками из Западной Грузии.

Основой их профессиональных знаний была именно западногрузинская школа филигрании. Например, вышеупомянутый Фома Джикия, работавший в Тбилиси, был родом из деревни Оногия в Мегрелии и изучал филигранное искусство у Самсона Данелия и Арчила Асатиани (Babenchikov 1948, 35-36; Rekhviashvili 2012, 137).

В Западной Грузии центром филигранного искусства, несомненно, считался старинный город Кутаиси, который как культурно-экономический центр всего Западного Закавказья объединял в себе наилучшие достижения златокузнечной техники, которые проникали, возникали и накапливались во регионе.

В последней четверти XIX века только в Кутаиси состояли на учёте 118 златокузнецов, а к 1913 году в Кутаиси работало 120 ювелиров, мастеров златокузнецов и 290 подмастерьев (каргали)⁴ (Nikoleishvili 1995, 87, 91). Вместе с другими техниками кутаисские златокузнецы широко использовали и филигрань (Илл. 5 и 6), что кроме множества сохранившихся предметов подтверждается также и этнографическими данными (Zviadadze 1995, 120). Значительное число мастерских кутаисских ювелиров было расположено на улице Михайловской (совр. ул. З. Палиашвили) (Илл. 7).

Оружие и другие предметы, украшенные филигранью, также изготавливали и в других городах Западной Грузии: в Хони, Сенаки, Поти, Зугдиди, Сухуми и других населённых пунктах.

Здесь же необходимо отметить, что для жителей различных районов Западной Грузии характерен собственный субрегиональный исторически сформировавшийся менталитет, культурная и фольклорная идиосинкразия. Также для жителей региона характерен особый художественный вкус и предпочтения, непосредственно отражавшиеся на тенденциях локальной моды.

---

⁴ Каргали-подмастерье — тот же наёмный мастер, который из-за экономических условий не мог открыть мастерскую и после полного освоения мастерства оставался работать у мастера на зарплате. Совсем другое дело — «товарищ», который является полноправным партнёром мастера и полученную прибыль делит с ним пополам (Zviadadze 1995, 114).

Илл. 5. Кинжал с ножнами. 1916 год.
Кутаисский государственный исторический музей.

Илл. 6. Кинжал с ножнами. 1910-1920 гг.
Кутаисский государственный исторический музей.

Илл. 7. Кутаиси. Михайловская улица (современный ул. З. Палиашвили).
Конец XIX века. Национальная парламентская библиотека Грузии.

Искусство мастеров, работавших в западногрузинском стиле, отличается большой эклектикой. Несмотря на то, что существовали каноны, которые соблюдались всеми мастерами (например, филигранью украшалась только лицевая часть ножен кинжала или жирницы, на нижней части ножен и на рукояти кинжала должна быть намотана проволока, конец проволоки в орнаментах заканчивается зернью и т. д.), мастера старались быть свободными в деталях отделки и орнамента. К примеру, на жирницах, изготовленных в период Грузинской Демократической Республики (1918-1921 гг.), часто встречаются изображения с портретом грузинского поэта XII века Шота Руставели, герба Республики и др.

Необходимо также учитывать довольно частое перемещение мастеров из одного производственного центра или города в другой, в результате чего осуществлялся обмен опытом, приемами и стилем. При том, что у каждого

мастера или мастерской были индивидуальные особенности отделки, у всех предметов, украшенных филигранью, очевидно, есть заметное стилистическое сходство, поэтому, когда речь идёт о западногрузинском оружии, украшенном в технике филигрании, надо понимать, что у этого стиля есть характерные признаки как в технике изготовления, так и в разновидностях орнамента (Илл. 8, 9). Именно по вышеуказанной причине чрезвычайно сложно подчас отличить, например, предметы, изготовленные в Кутаиси, от произведенных мастерами в Хони. То же самое можно сказать об изделиях, изготовленных в технике филигрании в Тбилиси в характерном «западногрузинском стиле», тем более что по имеющимся у нас данным большая их часть изготовлена мастерами, приехавшими из Западной Грузии. Ввиду того, что тот стиль «западногрузинской филигрании», который распространился со второй половины XIX века и просуществовал в течение короткого промежутка времени, не успел приобрести какую-нибудь своеобразную особенность после своей «миграции» в Тбилиси, можно с уверенностью утверждать, что мастера-отходники из Западной Грузии, работавшие в Тбилиси, применяли те же технологии и стиль, с которыми работали и в самой Западной Грузии.

Говоря о региональных различиях в филигранной технике, необходимо заметить, что, помимо Западной Грузии, в XIX веке сильная школа филигрании существовала также в Южной Грузии, в Месхетском регионе, в частности в городе Ахалцихе. Златокузнечные мастерские существовали также и в других населенных пунктах Южной Грузии: в Ахалкалаки, Ацкури и Хертвиси (Soselia 1972, 106).

В Ахалцихе одновременно с пистолетами, клинками сабель и кинжалов в большом количестве изготавливались разные изделия, украшенные в технике филигрании. Своеобразной особенностью ахалцихского златокузнечества была ажурная филигрань, которая не была популярной в Западной Грузии этого периода. Также явной была резкая стилистическая разница между ахалцихскими и западногрузинскими филигранными изделиями. По данным 1880 года, в Ахалцихе все еще работали 20 златокузнечных мастеров и 40 подмастерьев, несмотря на то что к этому периоду филигранные изделия, ввозимые из России, сильно потеснили ахалцихское производство (Gopadze 1881, 79).

Илл. 8. Кобура для пистолета. Первая треть XX века.
Кутаисский государственный исторический музей.

Илл. 9. Детали пояса. 1910-1920 гг.
Работа мастера Кваташидзе.
Кутаисский государственный исторический музей.

Изделия, выполненные в характерной филигранной технике, встречаются и в других регионах Восточного и Западного Кавказа, в частности в Дагестане и Адыгее, но необходимо отметить, что они отличаются не только стилистикой. В этих регионах Кавказа украшение шашек и кинжалов в технике филигрании не пользовалось такой популярностью, как в Западной Грузии, где до 30-х годов XX века в златокузнечестве ведущее место занимала именно филигрань. Иметь шашку и кинжал с серебряной филигранью было мечтой каждого состоятельного имеретинского, мегрельского, гурийского или абхазского мужчины, от дворянина до крестьянина (Илл. 10).

Говоря о златокузнечных традициях, существовавших в Западной Грузии в более ранний период, отдельно следует отметить, что кроме мастеров, которые работали в городах и промышленных центрах, в Грузии существовали также мастера, занимавшиеся ремеслом непосредственно при дворах крупных феодалов, царских и владетельных фамилий. Основными заказчиками и владельцами серебряных и золотых изделий были именно феодалы и такие институты общества, как церковь. Например, имеретинский царь Александр V (1703-1752) часто жертвовал в дар церквям златокузнечные изделия.

Сохранилась дарственная грамота златокузнецу Петре (Петру), согласно которой царь дарит ему земли и усадьбу (крестьянский двор) в Гелати (Sulaberidze 2016, 70-71). В документе указано, что в качестве свидетеля выступает Джуматский епископ. Поразителен сам факт того, что царь в Западной Грузии дарит златокузнецу место на территории Гелати — важнейшего культурно-религиозного центра, лишь номинально подчинявшегося царю, а фактически пользовавшегося полной автономией. Не менее примечателен тот факт, что дар свидетельствуется в присутствии самого епископа. Все эти факторы указывают на те особые заслуги, которые златокузнец Петре должен был иметь перед церковью и царским домом⁵.

---

⁵ Высказано мнение, что гелатский триптих был выполнен златокузнецом Петром (Sulaberidze 2016, 71).

Илл. 10. Кинжал с ножнами. 1913 г. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Можно предположить, что мастер Петре был именно придворным златокузнецом и занимался непосредственно производством изделий по заказам царя. По крайней мере, нам известны исторически зафиксированные личности дворян-ремесленников, чье искусство и уровень мастерства позволяли им пользоваться патронажем самых влиятельных фамилий, и в том числе царских домов Грузии. Так, например, при дворе имеретинского царя Соломона II (1772-1815) работал златокузнец дворянин Иоане (Иване) Чиквиладзе, услугами которого пользовались непосредственно царь и влиятельный княжеский род Церетели. О том, насколько этот мастер был знаменит, можно судить по факту, что сам правитель Гурии (сопредельного с Имеретинским царством региона) — Мамия V Гуриели (1789-1826) лично обращался к князю Григолу Церетели с просьбой прислать к нему этого златокузнеца (Sarava 2016, 197-199). Такой же статус и придворное положение мастеров наблюдалось и в Восточной Грузии вплоть до упразднения Картли-Кахетинского царства в 1801 году.

Самым доступным примером в вопросе существования златокузнецов при царско-княжеских дворах Западной Грузии могут служить златокузнечные традиции при дворе князей Дадияни, которые дольше всего сохранялись, в отличие от соседней Имеретии, где указом Российского Императора царская власть и Имеретинская династия Багратидов были упразднены в начале XIX века, а последний имеретинский царь Соломон Второй, бежавший из-под ареста, скончался в 1815 году в Трабзоне.

Мегрельские князья Дадияни сравнительно долго сохраняли политическую власть под патронажем российской кавказской администрации и даже после утраты своих владений в пользу Российской Императорской фамилии в 1868 году оставались в Мегрелии, а породнившись с европейскими аристократическими фамилиями, пользовались влиянием как в России, так и за пределами империи. Дадияни продолжали владеть в Мегрелии дворцами, прочей недвижимостью и имуществом (Илл. 11).

Уже в период утверждения Российской империи в регионе, в первой половине XIX века, в Мегрелии в местечке Анаклиа князь Дадияни имел 12 мастеров-торговцев, в Сенаки — 68, а в Зугдиди, который являлся столицей Мегрелии, — 120 (Iobashvili 1983, 113).

Илл. 11. Зугдиди. Дворец Нико Дадияни. Фотография, конец XIX века.
Национальная парламентская библиотека Грузии.

Таким образом, при дворе князя Дадияни традиция иметь подвластных златокузнецов не исчезла сразу и придворные златокузнецы продолжали работать и в первой половине XIX века. Так как с этим явлением и периодом связана история рода Дзадзамидзе, представителем которого был Филу Дзадзамидзе, рассмотрим отдельно златокузнечные традиции, сложившиеся и существовавшие при дворе правителей Мегрелии.

Перед тем как перейти непосредственно к рассмотрению интересующего нас вопроса, необходимо отметить, что златокузнечные традиции Мегрельского региона Грузии почти не изучены. Одной из основных причин является то, что многие исторические документы, связанные с Западной Грузией, не сохранились. Даже в период Российской имперской администрации внедрение архивного делопроизводства в Мегрелии, как в регионе, весьма отдалённом от административного центра Кавказа — Тбилиси, началось достаточно поздно и продвигалось сравнительно медленно, в результате чего сохранившиеся документы в основном относятся ко второй

половине XIX века. Однако анализ материалов этого периода позволяет делать выводы о региональной традиции златокузнечества в предшествующий период истории. Логично предположить, что зафиксированное в этот период большое количество ювелиров в разных населенных пунктах Мегрелии (Astvacaturjan 1978, 26-30, 34-38) свидетельствует о том, что златокузнечество имело в этом регионе достаточно давние традиции, так как история не знает прецедентов стремительного и спонтанного появления такого количества мастеров-ремесленников на отдельной территории, кроме случая миграции мастеров из другого региона.

Согласно военно-статистическим данным, собранным в 50-х гг. XIX века по инициативе Российской военной администрации Кавказа, мастера кузнечного дела в Мегрелии помимо чернения и золочения серебра для украшения оружия и других предметов приготавливали «хорошего качества сталь для шашек» (Voenno-statisticheskoe 1858, 106). Действительно, богатые традиции железной металлургии в Мегрелии подтверждаются этнографическими материалами, в том числе и по выплавке железа, особенно в горной части Мегрелии, где существовало множество локальных очагов производства стали, привязанных к местным залежам железной руды, богатой марганцем и другими веществами. Отметим, что указанный вопрос также, к сожалению, до сегодняшнего дня не изучается должным образом (Eliava 2023, 22, 42, 54, 56, 421).

Из Устава городов Мегрелии, изданного правительницей Екатериной Дадияни в 1854 году, следует, что налоги, взимаемые с ювелиров и кузнецов железного и медного дела в городах Мегрелии — Зугдиди, Сенаки, Суджуна, Орпири, Наогалеви, Лайлаши, Чребало, являлись одним из видов доходов правящего дома Дадияни (Kartuli...1985, 799) (Илл. 12). Несмотря на то, что некоторые из городов, перечисленных в документе, по современным представлениям и даже по критериям того времени скорее являлись торгово-мастерскими населенными пунктами, чем городами, неизменным остается тот факт, что в указанных населенных пунктах собирался значительный для статьи доходов златокузнечный налог. Таким образом, вышеупомянутый документ является важным свидетельством о распространении ювелирного дела в Мегрелии.

Илл. 12. Зугдиди. Дворец Екатерины Дадияни (Чавчавадзе).

Фотография, начало XX века.

Национальная парламентская библиотека Грузии.

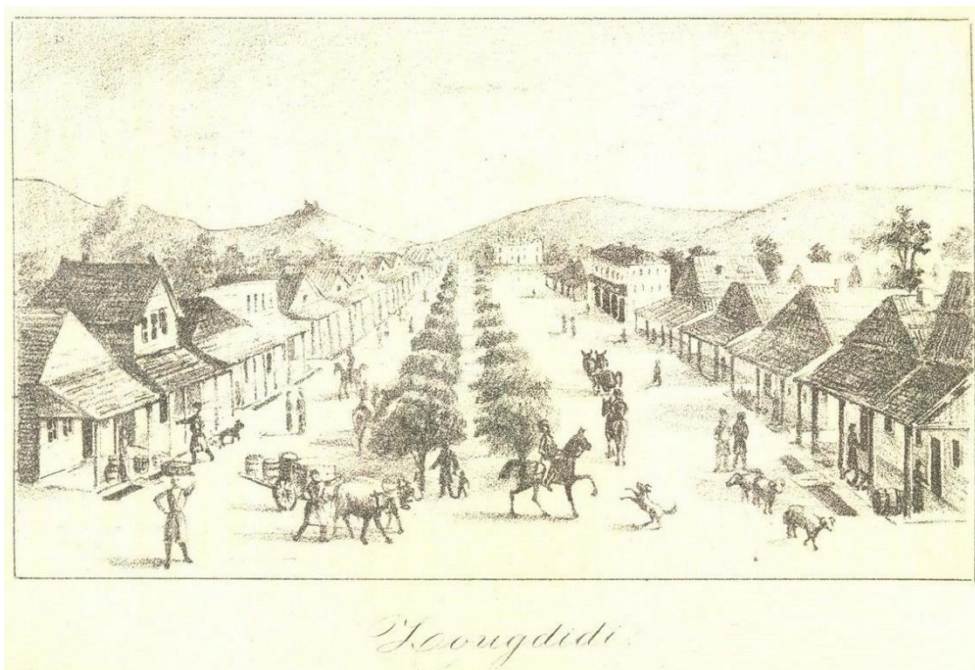
Кроме постоянно функционировавших торгово-ремесленных поселков, в первой половине XIX века большое значение в экономике региона играли периодически устраиваемые базары ярмарочного типа, в частности те, которые проводились каждую пятницу. Такие еженедельные мероприятия вызывали приток большого количества посетителей, что создавало благоприятные условия для сбыта различной продукции, произведенной местными мастерами (Iobashvili 1983, 77-82). Несмотря на то, что с 50-х годов XIX столетия такие ярмарки постепенно теряли актуальность, они оставались местами, где широко продавалось оружие, украшенное местными златокузнецами. Например, пристав полиции Зугдидского уезда Павел Семенов⁶ в 1872 году писал так: «Бывают сборы в местечке Зугдиды, куда два раза в неделю, и именно в базарные дни, стекается до 800-ть и больше душ народу. Во время базарных дней мингрельцы продают за наличные деньги разного рода птицу, овец, местный табак, глиняную посуду местной выделки,

---

⁶ Павел Яковлевич Семенов — в 70-х гг. XIX века полицейский пристав Зугдидского, затем Редуткальского уездов.

хорошего шитья местную одежду, обувь, оружие: пашки, кинжалы и пистолеты также местной выделки» (Semenenko 1872, 2).

Несомненно, что после подчинения данных территорий Российской Империи усилилось экономическое значение городов и торгово-мастерских населенных пунктов и численность их населения возросла (Iobashvili 1983, 100; Zugdidi 2015, 128). По официальным данным того времени, златокузнецы работали в следующих пунктах Мегрелии: Зугдиди, Анаклия, Ахути, Дарчели, Лесичине, Мухури, Пахулани, Хоби, Цаленджиха, Чхороцку, Сенаки, Абаша, Бандза, Мартвили, Орпири, Поты, Суджуна (Astvacaturjan 1978, 26-38) (Илл. 13). Несмотря на то, что данный перечень неполный, он заслуживает внимания, так как показывает, что, помимо крупных населённых пунктов, ювелирный промысел был распространен и в таких сравнительно малых поселениях, как например: Пахулани, Лесичине, Ахути, Мухури и других. Очевидно, что ремесленник будет работать, только имея возможность сбыть свою продукцию, это позволяет нам предполагать наличие торговой сети с каналами сбыта, включавшей в себя вышеупомянутые поселения.

Илл. 13. Зугдиди. 1884 г. Ж. Мурье.
Национальная парламентская библиотека Грузии.

В Мегрелии, как и в других регионах Грузии, были распространены случаи возникновения династий ремесленников, сохранявших и передававших секреты мастерства из поколения в поколение. В качестве примера подобного явления в отрасли златокузнечества можно рассмотреть историю фамилии златокузнецов Гвазава. В XI веке в Сванетии работали златокузнецы Асан, Фёдор и Георгий Гвазаваидзе, чья фамилия является патронимической производной от западногрузинского — Гвазава (Beridze 1967, 65-67). Непосредственно с родом Гвазава связаны серебряные иконы, датированные XIII-XIV вв., которые, судя по сохранившейся надписи, изготовлены златокузнецом Георгием Гвазава. Примечательно, что представители фамилии Гвазава в XIX веке являлись в Мегрелии знаменитыми златокузнецами⁷ (Taqiaishvili 1991, 227). Также следует отметить династию златокузнецов Цулейскири, род которых происходил из региона Мегрелии. Поколения представителей этого рода трудились в региональном центре Западной Грузии — Кутаиси и в столице Мегрелии — Зугдиди. Шамше Цулейскири являлся членом общества «Джгамадзе и товарищество»⁸ (Илл. 14-17), мастерству обучился у своего дяди Петра (Петре) и старшего брата Бату Цулейскири, которые в свою очередь работали в Кутаиси (Zviadadze 1995, 114). Там же работали златокузнецы Василий и Михаил Цулейскири, а в Зугдиди — Кохта Цулейскири (Astvacaturjan 1978, 23, 27). Еще одним родом, давшим много златокузнецов, была фамилия Закарая, чей представитель Яков Закарая работал в Кутаиси (Zviadadze 1995, 112). Мастер Нестор Закарая изначально жил в Мегрелии, но впоследствии также переехал в Кутаиси. Златокузнец Манучар Закарая по учетным спискам числился в селении Абаша (Аствацатурян 1978, 11, 34). В Мегрелии особо славился и пользовался большим уважением златокузнец Шарван Закарая (Eliava 2023, 129). Приведение подобных примеров можно продолжить и по отношению к другим фамилиям, хотя и указанных достаточно, чтобы показать, что семейные традиции златокузнечества явно сохранялись и передавались в Мегрелии из поколения в поколение.

---

⁷ В Мегрелии есть деревни Сагвазао и Нагвазао, что означает, что в данных деревнях живут представители фамилии Гвазава.

⁸ Артель «Джгамадзе и товарищество» была производственным объединением мастеров Варлама Джгамадзе, Варлама Ахвледиани, Шамше Цулейскири и подмастерьев Михи Квариани и Нестора Фанцулая (Zviadadze 1995, 112-113).

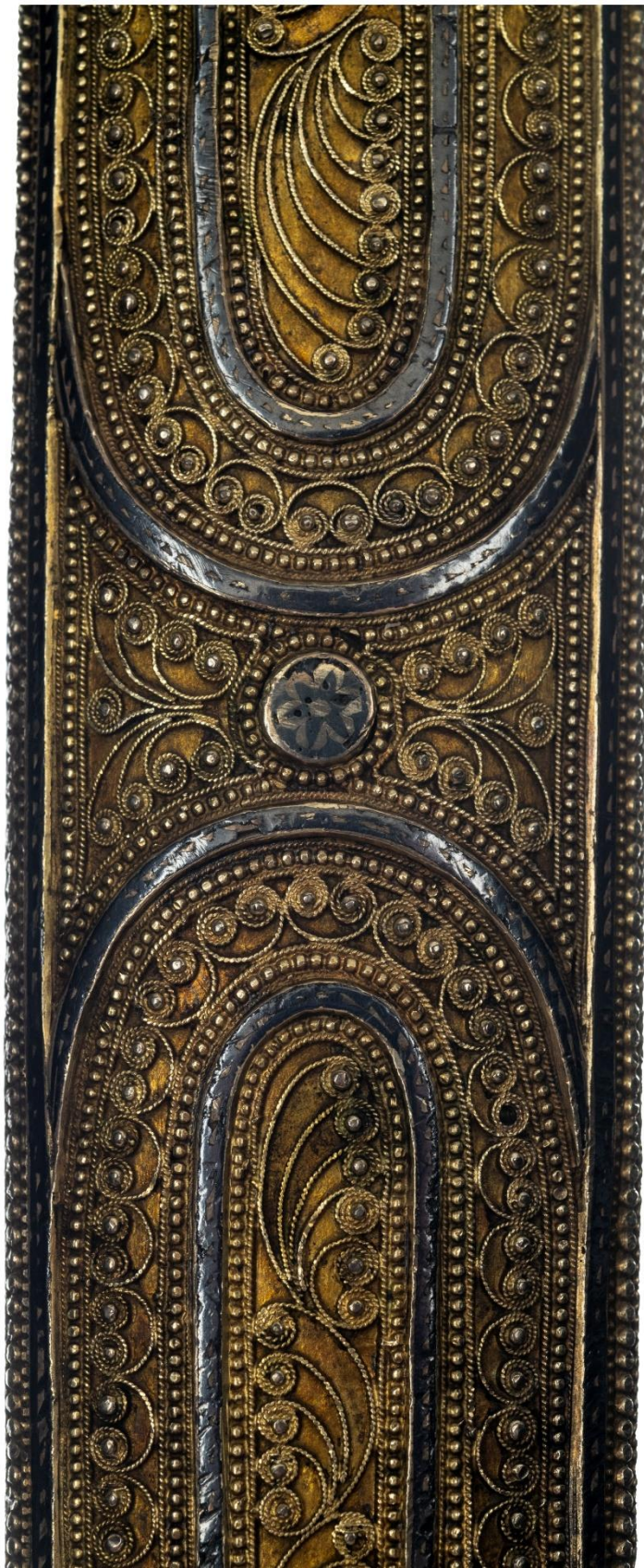
Илл. 14. Кинжал с ножнами. 1910-е гг.
Артель «Джгамадзе и товарищество». Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 15. Кинжал с ножнами. 1910-е гг.
Артель «Джгамадзе и товарищество».
Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 16. Кинжал с ножнами.
1910-е гг.
Артель «Джгамадзе и
товарищество». Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 17. Кинжал с ножнами.
1910-е гг. Артель
«Джгамадзе и товарищество».
Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Сведения о мастерах из рода Дзадзамия, к которому и принадлежит известный мастер Филу Дзадзамидзе, содержат особенно интересные аспекты, ибо в данном случае мы имеем пример не просто потомственного ремесла, но именно златокузнечной традиции, существовавшей непосредственно при дворе правителей Мегрелии (Илл. 18-20). Судя по сохранившимся историческим источникам и фактическому материалу, при дворе Дадияни существовал достаточно серьезный центр ювелирной обработки, историю которого можно проследить как минимум с периода правления Левана Второго Дадияни (1611-1657).

По многим данным, во время правления Левана Второго Дадияни, который отличался особой энергичностью, владетельное княжество достигло пика своего экономического развития и политического влияния в регионе. Леван Дадияни провёл серию мероприятий для усиления экономики, оживил городскую жизнь, установил связи с представителями Венецианской Республики и предпринимал разносторонние усилия для включения Мегрелии в сеть торговых путей из Персии в Европу.

Стараниями Левана Дадияни в Зугдиди был открыт монетный двор, начавший выпускать монеты иранского типа (Antelava 1990, 113). Внимание владетельного князя Мегрелии было направлено и на расширение военного производства и улучшение вооружения. В этой связи интересно сообщение о том, что по его повелению французский мастер отлил около 30 пушек. Дадияни особое внимание обращал на развитие прибыльных и престижных ремесел и старался приглашать мастеров разных отраслей из экономически развитых государств того времени, и особенно из Европы, с целью усвоения и использования их опыта.

Итальянский миссионер, монах Театинского ордена (*Ordo Clericorum Regularium vulgo Theatinorum*) Арканджело Ламберти, который почти на протяжении 18 лет жил в Грузии (в основном в Мегрелии), описал множество примечательных фактов о деятельности Левана Второго Дадияни. Для нашей статьи представляет интерес тот отрывок, в котором монах рассказывает о существовании специальной художественной мастерской при дворе владетельного князя Мегрелии, где по данным Ламберти, около 20 златокузнецов на протяжении 10 лет непрерывно трудились и создавали разные изделия (Lamberti 1938, 27).

Илл. 18. Шашка с ножнами. 1915 год.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Коллекция А. А. Атаева (Россия). Фотограф А. А. Михайлов.

Илл. 19. Шашка с ножнами. 1915 г.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент.
Коллекция А. А. Атаева (Россия).
Фотограф А. А. Михайлов.

Илл. 20. Шашка с ножнами. 1915 г.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент.
Коллекция А. А. Атаева (Россия).
Фотограф А. А. Михайлов.

Следует отметить, что правитель Мегрелии явно был заинтересован в привлечении зарубежных мастеров. Ламберти приводит пример об итальянском монахе-златокузнеце, послушнике-брате Франческо Пистоия из «среди вновь прибывших из Италии... Правитель повёл его к себе, так как желал иметь мастеров такого важного дела в своей стране как можно больше. Он поручил ему изготовление серебряных и золотых вещей. Правитель хотел, чтобы этот брат-послушник работал при дворе, так же как и другие златокузнецы» (Lamberti 2020). Как отмечает другой Театинский монах Джузеппе Джудичи Миланский, правитель Леван Дадияни «поручал ему изготовление серебряных рельефных вещей в большом количестве», в то же время заставляя монаха-златокузнеца, приехавшего из Италии, изготавливать золотую посуду и икону. Несмотря на то, что Левану Дадияни и «не понравился стиль изготовления» иконы, он настойчиво требовал, чтобы монах «последовал за ним и выполнял ту же работу, которую выполняли его златокузнецы», но монах отказывался идти «в златокузнечное производство», что обидело правителя, так как он считал, что Папа Римский прислал ему монаха в качестве мастера (Judiche Milaneli 1964, 51). Таким образом, становится ясным, что во дворце Левана не только существовала златокузнечная мастерская, но он также активно старался использовать и внедрять зарубежный опыт. Здесь же необходимо отметить, что с целью присылки мастеров Леван Дадияни обращался и к Московскому царю Михаилу Фёдоровичу.

В грамоте, отправленной из Зугдиди (датируется 1640 годом), Леван Дадияни просил русского царя прислать иконописцев для росписи церквей красками с золотом и серебром (Gabriel...2014, 266). Несмотря на то, что просьба Левана не была удовлетворена, сам факт такого обращения говорит о заинтересованности в развитии художественных отраслей ремесленничества, которую проявлял этот деятельный правитель Мегрелии.

Необходимо отметить, что изучение сохранившихся в музеях предметов ювелирного искусства с подтвержденной атрибуцией даёт основание утверждать, что златокузнечная мастерская, основанная Леваном Вторым, просуществовала гораздо дольше, чем предполагалось ранее.

Златокузнечная мастерская при дворе Дадияни была, по-видимому, одним из обширных и развитых центров в позднефеодальной Грузии. Из надписей, существующих на сохранившихся предметах, выясняются имена и фамилии нескольких ремесленников, в частности Паремаза Элбегидзе, Сехния Гирголадзе, Бежия Ткавдзуелидзе (Khuskivadze 1974, 78).

Естественно, что после кончины Левана Второго златокузнечные традиции при дворе правителей Мегрелии не были потеряны и наличие златокузнецов при дворе было обычным явлением и в период правления других представителей династии Дадияни.

Несмотря на то, что из-за скудности соответствующих источников мы не можем определить, кто именно из представителей фамилии Дзадзамидзе положил начало златокузнечным традициям рода, уже с конца XVIII века этот род был связан со златокузнечным производством при дворе Дадияни. В частности, дед Филу или же, возможно, брат его деда Вахтанг (Ваху) Гочаевич Дзадзамидзе как раз при дворе Дадияни преуспел в златокузнечестве, где в тот период работали и такие известные златокузнецы, как Пепу Меунаргия и Толика (Талико) Кедия (Кеидия). Периодом жизни и деятельности Вахтанга является конец XVIII - первая половина XIX века (Istorija 1979, 353, 457).

Дворянин Пепу Хутуевич Меунаргия⁹ (1791-1851) был одним из прославленных златокузнецов, работавших при дворе Дадияни. Пепу Меунаргия был родом из селения Цаиши и пользовался большим влиянием в народе, а также доброжелательностью Левана V Дадияни. Сохранилось множество грамот, в которых Дадияни проявляют разные благоволения по отношению к указанному мастеру. 31 декабря 1839 года правительство Российской империи наградило Пепу Меунаргия за особые заслуги в области ювелирного дела (Tughushi 2001, 48; Amiranashvili 2019, 19-20). Вместе со сведениями о Пепу существует и сухая справка о златокузнице Гиге Меунаргия, хотя о деятельности последнего дополнительные материалы пока не найдены (Sarava 2015, 139). Вместе с Пепу при дворе Дадияни работал и вышеупомянутый Толика Кеидия (Кедия), период деятельности которого

---

⁹ Пепу Меунаргия был дедом грузинского общественного деятеля Ионы Меунаргия (1852-1919).

совпадает с деятельностью Пепу (Rekhviashvili 2015, 140; Istorija 1979, 353, 458). На одной из икон, сохранившихся во дворце Дадияни, имеется надпись, выполненная Толиком Кеидия, где он сообщает, что эту икону он изготовил по приказу Левана Дадияни (Beraia 2021, 110), который правил в Мегрелии в период 1811-1846 гг. Обе указанные фамилии: Цаишского мастера Меунаргия и Кеидия (Кедия) – дворянского происхождения. Оба мастера были зугдидскими дворянами, что является ещё одним подтверждением существования в Грузии класса ремесленников-дворян. По словам Анзора Никвашвили¹⁰, Филу Дзадзамидзе рассказывал, что один из его предков получил от владетельных князей Мегрелии наследственный дворянский титул за работу придворным златокузнецом. Для сравнения с подобным явлением в Восточной Грузии необходимо заметить, что в восточногрузинской исторической реальности было большое число ремесленников дворянского происхождения и среди них в основном златокузнецы и изготовители оружия (Dvalishvili 2023, 93-95). Большинство таких мастеров в Восточной Грузии находилось в непосредственном подчинении у царя, и мы можем предполагать, что в Западной Грузии, в данном случае в Мегрелии, мастера ювелиры и оружейники были в аналогичном статусе.

Другой златокузнец Маркоз Сахокия¹¹ также должен быть связан с двором Дадияни, ибо сын означенного мастера являлся придворным священником. Сам Маркоз как златокузнец был достаточно состоятельным и пользовался большим уважением. Судя по тому, что у Маркоза в 1832 году родился сын Тимофей (Тимоте), период его деятельности скорее всего также связан с первой половиной XIX века (Sakhokia 2013, 130).

Таким образом, на основании вышеперечисленного мы можем предполагать, что при дворе мегрельских правителей князей Дадияни

---

¹⁰ В Тбилиси живет приемный сын Филу Дзадзамидзе Анзор (Константин) Никвашвили (1945 г. р.), которого мастер усыновил, будучи уже в возрасте. Анзор Никвашвили тоже златокузнец, владеющий искусством филиграни. От него мы получили ценные сведения о Филу Дзадзамидзе и его творчестве.

¹¹ Маркоз Сахокия был дедом грузинского общественного деятеля грузинской науки и культуры Тедо Сахокия (1868-1956).

существовали довольно прочные златокузнечные традиции, с которыми также связано и искусство Филу Дзадзамидзе.

Род мастера Дзадзамидзе происходит из нынешнего Сенакского муниципалитета в Западной Грузии, а именно из селения Ледзадзаме. Само название селения («Ледзадзаме») в переводе с мегрельского означает место, где проживают Дзадзамия. В Мегрелии указанная родовая фамилия распространена именно в форме «Дзадзамия» с характерным окончанием, исторически свойственным для этого региона. Однако сам мастер на своих изделиях всегда ставил подпись в форме «Дзадзамидзе» (Илл. 21-24). Очевидно, традиция допускала использование этой формы, тем более что и с окончанием «-дзе» фамилия мастера звучала весьма органично. Примечательно, что старший брат Филу, тоже знаменитый златокузнец Константин (Коция)¹², в официальных документах фигурирует под фамилией Дзадзамия (Аствацатурян 1978, 27).

По сведениям, полученным А. Никвашвили от его отца Филу Дзадзамидзе, владетельный князь Леван Дадиани даровал наследственное дворянство их ветви рода Дзадзамия, и именно поэтому они называли себя «Дзадзамидзе». Они долгое время были придворными мастерами семьи Дадиани, но, к сожалению, А. Никвашвили уже не помнит, о каком Леване Дадиане упоминается в семейном предании.

Филипп, он же Филу, Исламович Дзадзамидзе родился в 1877 году (по некоторым данным — в 1878 г.) в деревне Ледзадзаме (современный Сенакский муниципалитет). Всего в семье Дзадзамидзе было 7 детей, старшим из которых был Константин, а Филу был самым младшим. В возрасте 10 лет Филу начинает освоение ремесла у своего старшего брата Константина. Разница в возрасте двух братьев была весьма значительная, и в момент приобщения маленького Филу к ремеслу его старший брат уже был прославленным златокузнецом. Константин в свою очередь перенял златокузнечное мастерство у своего деда (или брата деда) Вахтанга (Ваху) Дзадзамидзе (Rekhviashvili 2012, 140; Uznadze 1964, 12; Pilipe...1963, 4).

---

¹² По словам А. Никвашвили, Константин Дзадзамидзе был женат на женщине из княжеского рода.

Илл. 21. Кинжал с ножнами. 1910-1920-е гг.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 22. Кинжал с ножнами. 1910-1920-е гг.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Фрагмент. Коллекция А. Н. Хелая

Илл. 23. Кинжал с ножнами.
1910-1920-е гг.
Мастерская Филиппа
Дзадзамидзе. Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 24. Кинжал с ножнами. 1910-1920-е гг.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

По справкам, установленным грузинским историком и искусствоведом Русуданом Кения, старший брат Филу Константин, предположительно, родился в 1840 году (Istorija 1979, 457). В этом случае разница в возрасте двух братьев составляла более 30 лет, хотя по другим данным разница в возрасте между братьями была не более 20 лет. В этой связи интересно, что уже в 1917 году златокузнец Константин отошел от дел из-за преклонного возраста, не позволявшего продолжать ремесленное занятие (Rekhviashvili 2012, 140). Таким образом, можем предполагать, что год рождения Константина, установленный искусствоведом Кения, выглядит более реальным, ведь если бы Константин был старше своего младшего брата Филу всего на 20 лет, то маловероятно, что в 1917 году он уже не мог работать по причине возраста. Несмотря на то, что приблизительная дата рождения (1877-1878 гг.) самого Филу известна, попытка отыскать соответствующую запись в метрических книгах деревни Ледзадзаме¹³ не увенчалась успехом. Отсутствие справки о рождении Филу Дзадзамидзе может быть следствием ряда разных причин, связанных не только с утерей документа, но, в том числе, и с тем, что в Мегрелии часто крестины ребёнка могли проводиться в родной деревне его матери, и в таком случае именно там производилась запись о рождении.

Остается вопрос определения точной степени родства между старшим представителем династии златокузнецов Дзадзамидзе Вахтангом (Ваху) и Филу. Согласно версии корреспондента, который собирал сведения о профессиональной деятельности Филу Дзадзамидзе, последний перенял мастерство от своего старшего брата Константина, которого в свою очередь обучил их дед Вахтанг, освоивший златокузнечное мастерство при дворе Дадзидани (Piradov 1957, 6). По второй версии, которая опирается на справки, собранные любительницей народного промысла художницей Варварой Бебуташвили-Габуня, Вахтанг Дзадзамидзе был братом деда Филу и изучал ювелирное ремесло при дворе Дадзидани под руководством известного златокузнца Пепу Меунаргия, Толика Кеидия и других (Илл. 25-29).

---

¹³ ЦИАГ Ф. 489 Оп. 41 Д. 653, Д. 654.

Илл. 25. Кинжал с ножнами. 1922 год.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 26. Кинжал с ножнами. 1922 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 27. Кинжал с ножнами. 1922 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 28. Кинжал с ножнами. 1922 г.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 29. Кинжал с ножнами. 1922 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

В последующем Вахтанг обучил ремеслу Константина, который в свою очередь обучил Филу (Rekhviashvili 2012, 140). Русудан Кения называет Вахтанга (Ваху) Гочаевича Дзадзамидзе учеником П. Меунаргия и Т. Кедия и определяет период его жизни концом XVIII - первой половиной XIX века (Istorija 1979, 353, 457). Еще одна версия повторяет прежде упомянутый вариант и называет мастера Ваху дедом Филу Дзадзамидзе. Данная версия содержит немаловажную деталь, утверждая, что Ваху Дзадзамидзе осваивал искусство художественной обработки металла при дворе Дадияни совместно с Пепу Меунаргия и неким Асламбом Кедия (Uznadze 1964, 12). Анзор Никвашвили также считает, что Ваху был дедом Филу. Следует заметить, что эта версия выглядит достаточно логичной, так как, если проанализировать период жизни Вахтанга (Ваху) Дзадзамидзе, он должен был быть ровесником Пепу Меунаргия и по этой причине, предположительно, не мог быть его учеником. Здесь же заслуживает внимания и вышеназванный златокузнец Асламб Кедия. Имя Асламб вполне может быть вторым именем Толика Кедия (Кеидия). Однако если учесть, что ремеслом златокузнечества часто занимались несколько членов одного рода, то вполне возможно мы имеем дело с именем другого мастера из рода Кедия. Пока не установлено, был ли златокузнецом кто-либо из представителей рода Дзадзамидзе старшего поколения, то есть предшествовавшего Вахтангу (Ваху), например, его отец Гоча. На данный момент все упомянутые источники сходятся на том, что Ваху Дзадзамидзе приобретал и совершенствовал свое ремесло при дворе Дадияни одновременно с Пепу Меунаргия (либо в качестве ученика последнего, либо совместно). Таким образом, ювелирное искусство рода Дзадзамидзе непосредственно связано с традиционным ювелирным ремеслом при дворе князей Дадияни. В дальнейшем Ваху Дзадзамидзе переехал в Хони, забрав с собой Константина, где и обучал его своему ремеслу (Piradov 1957, 6). Селение Хони было важным торговым и промышленным центром в регионе. Немаловажен и тот факт, что совсем рядом, в 20 километрах от Хони, при деревне Горди располагалась вторая резиденция Дадияни. Как уже отмечалось, в 1890 году Филу начинает изучать златокузнечное ремесло у своего брата Константина. Он проходит все ступени от ученика до подмастерья и уже в пятнадцатилетнем возрасте получает звание мастера. Однако, несмотря на это, Филу не открывает отдельно свою мастерскую и продолжает работать с братом Константином вплоть до 1917 года (Илл. 30-33).

Илл. 30. Кинжал с ножнами. 1916 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 31. Кинжал с ножнами. 1916 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 32. Кинжал с ножнами. 1916 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 33. Кинжал с ножнами. 1916 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

В 1917 году Константин уходит от дел (Uznadze 1964, 12; Rekhviashvili 2012, 140). Поскольку предметы с подписью Константина неизвестны, правомерно предположить, что ранние образцы с подписью «Дзадзамидзе» могли быть изготовлены обоими братьями.

По словам А. Никвашивили, Филу рассказывал ему, что после получения звания мастера он уехал в город Сухуми, где пять лет проработал златокузнецом, после чего по приглашению брата вернулся в Зугдиди и продолжил работать с ним. Мастерская, принадлежавшая Константину, располагалась в Зугдиди в его собственном доме (Аствацатурян 1978, 27). Филу открывает собственную мастерскую только после того, как Константин из-за преклонного возраста прекращает профессиональную деятельность¹⁴.

Судя по всему, семья Дзадзамидзе, близкая к семье Дадзиани, была хорошо обеспечена. По словам А. Никвашивили, у Дзадзамидзе было до 10 лавок в Зугдиди, Сухуми и Кутаиси. В ранний период в мастерской Константина работало много различных мастеров по ювелирному делу. Однако после установления советской власти у Дзадзамидзе осталась только одна лавка, другие были конфискованы.

Филу Дзадзамидзе в основном знают по его работам в технике филигрании (Илл. 34-36), хотя мастер хорошо владел различными ювелирными техниками, в том числе приемами чеканки, гравировки, чернения.

Илл. 34. Шашка с ножнами. 1915 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Частная коллекция. Фотограф А. А. Михайлов.

¹⁴ По словам А. Никвашивили, Филу очень уважал своего брата, считал его лучшим мастером и часто вспоминал его. Филу бережно хранил специальный инструмент брата — пинцет, необходимый для филигранного украшения. Незадолго до своей смерти он подарил этот пинцет Анзору.

Илл. 35. Шашка с ножнами. 1915 г.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Частная коллекция.
Фотограф А. А. Михайлов.

Илл. 36. Шашка с ножнами. 1915 г.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Частная коллекция.
Фотограф А. А. Михайлов.

Среди работ мастера, хранящихся в разных музеях и частных коллекциях, часто встречаются образцы, выполненные в технике гравировки или в смешанной технике, хотя для оформления определенных деталей использована и филигрань (Илл. 37-40).

Что же касается работ Филу Дзадзамидзе, которые были созданы позже, то в них бесспорно основной техникой является филигрань (Илл. 41-44). Авторской особенностью филигрانی мастера являлась исключительно тонкая серебряная нить. Здесь же следует отметить, что предметы, украшенные в технике филигрانی, не ограничивались только шашками и кинжалами. Мастер также изготавливал мужские пояса, отдельные детали конского снаряжения, газыри для чохи, украшенные пивные рога (для вина), кувшины, чаши, украшения для сумок, детали для пистолетных кобур, портсигары и т. д.

Изделия мастера Филу пользовались огромным спросом. В Мегрелии того периода даже существовало такое расхожее выражение: «Стремя — Кварацхелия, пояс и кинжал — Дзадзамия, седло — Рапава, кнут — из Ачагвары» (Zugdidi 2015, 124). Многие мечтали иметь предмет, украшенный мастером Дзадзамидзе. Именно поэтому дагестанский мастер Идрис Джанмирза, приехавший в Зугдиди (Илл. 45), стал украшать кинжалы и другие предметы не просто в соответствии с местной модой, а в стиле, заимствованном у Филу Дзадзамидзе. Необходимо заметить, что несмотря на то, что изделия Идриса Джанмирзы в основном сопровождается надписью «Идрис» (на грузинском или на русском языках), они исполнены в стиле Дзадзамидзе с таким мастерством, что часто трудно бывало отличить его работу от работы Филу.

Работы Филу Дзадзамидзе не раз экспонировались на различных выставках того времени. В 1897 году в Санкт-Петербурге и в 1903 году в Маньчжурии представленные работы мастера заслужили высокую оценку. Позднее, уже в советское время, его работы отправлялись на выставки в Москву и Ленинград (Pilipe 1963, 4) в 1925 году в Париже.

Илл. 37. Кинжал с ножнами. 1910 год.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 38. Кинжал с ножнами. 1910 год.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 39. Кинжал с ножнами. 1910 г.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 40. Кинжал с ножнами. 1910 год.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 41. Кинжал с ножнами. 1935 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 42. Кинжал с ножнами. 1935 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 43. Кинжал с ножнами. 1935 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 44. Кинжал с ножнами. 1935 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

В 1937 году в Тбилиси на выставке грузинского народного творчества были представлены работы Филу Дзадзамидзе, в частности два кинжала, два пояса, разные фрагменты пояса в стадии обработки, газыри, портреты советских руководителей И. В. Сталина и Л. П. Берии, выполненные в технике черни и позолоты на серебре (Sakartvelos...1937, 38-40). Особо высокую оценку получил портрет Сталина, представлявший собой большой позолоченный серебряный медальон, на котором на фоне герба СССР и флагов советских республик был изображен портрет И. В. Сталина (Udzilauri 1954, 15).

Илл. 45. Зугдиди. Улица Сталина. Первая половина XX века.
Национальная парламентская библиотека Грузии.

На второй выставке народного творчества, проходившей в 1941 году в Тбилиси, были представлены серебряный пояс и две пудреницы, выполненные Филу Дзадзамидзе в филигрании (Sakartvelos...1941, 21-22). В том же году Филу Дзадзамидзе принял участие в сельскохозяйственной выставке, а в 1949 году был награждён почётной грамотой на выставке, посвящённой Шестой Республиканской Олимпиаде.

Филу Дзадзамидзе с большой охотой делился со всеми нюансами своего мастерства, объяснял интересовавшимся людям отдельные детали искусства филигрании. К сожалению, никто из детей Филу не последовал по стопам отца, поэтому уже в возрасте мастер усыновил мальчика Анзора Никвашвили, которого и обучил златокузнечному мастерству. Анзор Никвашвили до сих пор жив и в настоящее время проживает в Тбилиси.

Дополняя портрет Филу Дзадзамидзе, следует заметить, что мастер увлекался народной песней, хорошо пел и выступал в народном ансамбле до старости, всегда появляясь в национальной чохе, украшенной поясом и кинжалом собственного изготовления (Piradov 1957, 6).

Согласно сохранившимся воспоминаниям, Филу пользовался уважением людей не только за свое мастерство, но и за открытый и добродушный характер. Личные качества настолько выделяли мастера, что, по словам Анзора Никвашвили, люди из разных районов приезжали к Филу, чтобы с ним посоветоваться. Подобное уважение к златокузнецам и оружейникам прослеживается во всех регионах Грузии, в том числе и в Мегрелии. Например, в народе очень ценили придворного златокузнеца Пепу Меунаргия, никто не мог сказать о нём плохого слова даже перед правителем, свое уважение выказывали ему и сами правители. В сохранившихся образцах фольклора Пепу Меунаргия является примером справедливости (Tughushi 2001, 48). Аналогичным образом предстает и другая личность того времени, предводитель восстания 1857-1858 гг. в Мегрелии, слесарь и кузнец Уту Микава, который также заслужил хорошую репутацию в народе и пользовался большим влиянием во всей Мегрелии. На основе этих примеров можно предположить, что подобное уважение к вышеупомянутым лицам, в том числе и к Филу Дзадзамидзе, является следствием как личных качеств мастеров, так и традиционного значения их профессии.

Филу Дзадзамидзе проживал в Зугдиди и как многие мастера до глубокой старости продолжал свою профессиональную деятельность. Он скончался в возрасте 86 лет, в сентябре 1963 года (Pilipe 1963, 4). По словам его приемного сына Анзора Никвашвили, в день похорон Филу несколько десятков человек в чохах, опоясанных поясами и кинжалами, украшенными мастером, провожали его в последний путь. Филу Дзадзамидзе похоронен в Зугдиди на кладбище Читацкали рядом со своим братом Константином (Илл. 46-48)¹⁵.

---

¹⁵ К илл. 46 — автор выражает искреннюю благодарность российскому коллекционеру А. В. Гвоздевичу за помощь в поиске фотографии мастера Дзадзамидзе.

Илл. 46. Мастер Филипп Дзадзамидзе. 1910-1920-е гг.
Коллекция С. В. Талантова (Россия).

Илл. 47. Мастер Филипп Дзадзамидзе и его приемный сын Анзор Никвашвили.
Фотоальбом: Тбилиси 1500 лет. 1958 г.

Илл. 48. Мастер Филипп Дзадзамидзе. Журнал «Дроша» № 5, 1964.

Ассортимент изделий, украшенных Филу Дзадзамидзе, свидетельствует о том, что этот златокузнец был многосторонним мастером, владевшим обширным набором ювелирных техник по металлу, подобно его учителям и поколениям их предшественников. Мы не знаем, был ли его заключительный выбор воплощать свое мастерство именно в технике филигрانی ответом на растущий массовый спрос и оружейную моду начала XX века или же личным художественным предпочтением мастера,

превратившего традиционный элемент украшения в доминирующий стиль в Западной Грузии на переломе двух эпох, одно несомненно — Филипп «Филу» Дзадзамидзе был продолжателем семейной традиции и мастером ювелирной техники, исторически сложившейся при дворе князей Дадзиани. Вклад мастера в развитие и совершенствование стиля «западногрузинской филигранны» огромен и заслуживает дальнейшего и более детального изучения.

Библиография

- Аствацатурян Э.Г. Мастера серебряного дела Закавказья в XIX - начале XX в. Ч.1. — М.: Наука, 1978. —305 с.
- Бабенчиков М. В. Народное декоративное искусство Закавказья и его мастера. — М.: Гос. Арх. изд-во, 1948. —176 с.
- Бакрадзе И., Кизириа В. Западногрузинские палаши и сабли с наклонным эфесом открытого типа и их место в эволюции кавказского длиннокликового оружия // Историческое оружиеведение. — 2015. — № 1. — С. 5 — 29.
- Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т. 16: Кавказский край. ч. 5. Кутаисское генерал-губернаторство. составлял Ген. штаба штабс-кап. Лаврентьев. — Санкт-Петербург, в типографии Департамента Генерального Штаба, 1858. — 334 с.
- Гопадзе И. Заметки о состоянии промышленности в Ахалцихском уезде Тифлиской губернии // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. — Тифлис, 1881. — Вып. I, отд. I . — С. 69—80.
- История искусства народов СССР. Том 5. Ред.: Е. Костина. —М.: Изд. «Изобразительное искусство», 1979. — 464 с.
- Пирадов Л. Серебряные кружева (О мастере народного творчества Ф. Дзадзамидзе) // Заря Востока. — Тб., 1957. — 13 января. — N11.
- Семенов П. Зугдиди // Кавказ. — Тифлис, 1872. — 24 Ноября, N138. — с.2.

Miller Y., Caucasian Arms from the State Hermitage Museum. — St. Petersburg, Devantier - Naestved, Denmark, 2000. — 356 p.

ამირანაშვილი შ. ნარკვევები ქართული ხელოვნების ისტორიიდან. — თბ.: თბ. უნ-ის გამ.-ბა, 2019. — 372 გვ.

ამირანაშვილი შ. ქართული ხელოვნების ისტორია. — თბ.: ხელოვნება, 1961. — 825 გვ.

ამირანაშვილი შ. ხახულის კარედი. — თბ. : ხელოვნება, 1972. — 91 გვ.

ანდრიაშვილი ი. გრეხილი ხელოვნების ტექნოლოგია. // საბჭოთა ხელოვნება. — თბ. 1971. — N8. — გვ. 98-103.

ანთელავა ი. ლევან II დადიანი. — თბ. : მერანი, 1990. — 144 გვ.

ბერაია ლ. დადიანების სასახლეების საგანძური. — თბ.: 2021. — 268 გვ.

ბერიძე ვ. ძველი ქართველი ოსტატები. — თბ. : საბჭ. საქართველო, 1967. — 243 გვ.

გაბრიელ გეგენავას, ფედოტ ელჩინისა და პავლე ზახარიევის ელჩობათა მასალები 1636–1640 წლები. (მოამზ. ჯ. გამახარიამ) — თბ. : ირიდა, 2014. — 592 გვ.

დვალაშვილი ლ. თბილისური ფოლადი და ელიარაშვილები. — თბ.: გრიფონი, 2023. — 256 გვ.

ელიავა გ. სამეგრელო (მხარეთმცოდნეობითი შრომები). ტ.1. — თბ.: არტანუჯი, 2022. — 856 გვ.

ელიავა გ. სამეგრელო (მხარეთმცოდნეობითი შრომები). ტ.2. — თბ.: არტანუჯი, 2023. — 1032 გვ.

ზვიადაძე ც. ხალხური ოქრომჭედლობა ქუთაისში // ქუთაისის სახელმწიფო ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმის მასალები. — ქუთაისი, 1995. — N7 — გვ. 110-129.

ზუგდიდი - წარსული და თანამედროვეობა.—თბ.: ივერიონი, 2015. —580 გვ.

თაყაიშვილი ე., დაბრუნება. ემიგრანტული ნაშრომები. ტ. 2. — თბ.: მეცნიერება, 1991.—510 გვ.

იოზაშვილი გ. დასავლეთ საქართველოს ქალაქები XIX საუკუნის რეფორმამდელ პერიოდში.— თბ. : თბილ. უნ-ტის გამ-ბა და სტ., 1983. —236 გვ.

ლამბერტი ა. სამეგრელოს აღწერა. —თბ. : ფედერაცია-ს გამომც-ბა და სტ., 1938. —205 გვ.

ლამბერტი ა. წმინდა კოლხეთი.—თბ. : არტანუჯი, 2020. —480 გვ.

მეუნარგია ი. სამეგრელოს სამთავროს უკანასკნელი პერიოდი და დავით დადიანი : მასალები და დოკუმენტები.—თბ.: ტექნიკა და შრომა-ს გამომცემლობა, 1939. —192 გვ.

ნიკოლეიშვილი მ. ხელოსნობა და ხელოსანთა მმართველობა ქუთაისში XIXს. მეორე ნახევარში //ქუთაისის სახელმწიფო ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმის მასალები.—ქუთაისი,1995. —N7— გვ.80-93.

რეხვიაშვილი ა. ცივი იარაღის დამამზადებელი ოსტატები (თომა ჯიქია, ფილუ ძაძამიძე)// ხაშურის მუზეუმის მოამბე.—ხაშური, 2012. — N4. — გვ.132-144.

სარავა ნ. XIX საუკუნის საეკლესიო ჭედურობის ნიმუშები იმერეთიდან. //გელათის სასულიერო აკადემიისა და სემინარიის შრომები— ქუთაისი, 2015. — N1. — გვ.139-142.

სარავა ნ. ქუთაისის ისტორიულ მუზეუმში დაცული ოქრომქანდაკებელი იოანე ჩიქვილას მხედრე შექმნილი ხატები // საქართველოს სიბველენი—თბილისი, 2016. — N19. — გვ.202-214.

საქართველოს ხალხური შემოქმედების გამოფენა (კატალოგი) —თბ.: ტექნიკა და შრომას სტ.— 64 გვ.

საქართველოს ხალხური შემოქმედების გამოფენა. —თბ.: ტექნიკა და შრომას გამომცემლობა და სტ., 1937. — 61 გვ.

საყვარელიძე თ. XIV-XIX საუკუნეების ქართული ოქრომჭედლობა. ნაკვ. 1 (XIV-XVI საუკუნეები)— თბ.: მეცნიერება, 1987. — 189 გვ.

სახოკია თ. ჩემი ავტობიოგრაფია // მწერალთა ავტობიოგრაფიები წ. 1. (გ. ლეონიძის სახ. ქართ. ლიტ. მუზეუმი). —თბ.: სტ. კოლორპაკი, 2013. — 811 გვ.

სოსელია ლ. ოქრომჭედლობის შესწავლისათვის მესხეთში. // მასალები მესხეთ-ჯავახეთის ეთნოგრაფიული შესწავლისათვის. —თბ.: მეცნიერება, 1972. —გვ. 99-116.

სულაბერიძე დ., ღმრთისმშობლის სანაწილე და კარედი-ხატი გელათის მონასტრიდან // ძველი ხელოვნება დღეს. —თბ.: 2016. — N 7. —გვ. 64-71.

ტულუში ა. ცაიშის საეპისკოპოსო. —ზუგდიდი : ორნატი, 2001. — გვ. 150.

უზნაძე ი. ოსტატი ფილუ // დროშა. —თბ. 1964. — N5 (154). —გვ.12

უძილაური შ. ხელოვანი ოქრომჭედელი (გ. ძაძამიძე) // დროშა. —თბ. 1954. — N6. —გვ.15

ფილიპე (ფილუ) ძაძამიძე : (ნეკროლოგი) //გაზ. მებრძოლი.—ზუგდიდი, 1963. — N127. 14 სექტემბერი.

ქართული ოქრომჭედლობის ძეგლები ქუთაისის მუზეუმის საგანძურიდან [ალბომი] ქუთაისის სახელმწ. ისტორიული მუზეუმი. —ქუთაისი, 2014. —71 გვ.

ქართული სამართლის ძეგლები ტ. 8. —თბ.: მეცნიერება, 1985. — 1125 გვ.

ხუსკივაძე ლ. ლევან დადიანის საოქრომჭედლო სახელოსნო — თბ. : მეცნიერება, 1974. —90გვ.

ჯუდიჩე მილანელი დ., წერილები საქართველოზე, XVII საუკუნე. —თბ. : საბჭ. საქართველო, 1964. — 135 გვ.

References

Amiranashvili Sh. (1972). *khakhulis k'aredi* [The Khakhuli triptych]. Tb.: khelovneba Publ. 91 p.

Amiranashvili Sh. (2019). *nark'vevebi kartuli khelovnebis ist'oriidan* [Essays on the History of Georgian Art]. Tb., Tb. Univ. Publ. 372 p.

Amiranashvili Sh.(1961). *kartuli khelovnebis ist'oria* [History of Georgian Art]. Tb., Khelovneba Publ. 825 p.

Andriashvili I. (1971). *grekhili khelovnebis t'eknologia*. [Filigree Technologies]. *sabch'ota khelovneba* [Soviet Art], Vol. 8. Tb. pp. 98-103.

Antelava I. (1990). *Levan II dadiani*. Tb., Merani Publ. 144 p.

Astvacaturjan Je.G. (1978). *Mastera serebrjanogo dela Zakavkaz'ja v XIX - nachale XX v. Ch.I.* [Masters of the silver business of Transcaucasia in the XIX-early XX century], Vol. 1. M., Nauka Publ. 305 p.

Babenchikov M. V. (1948). *Narodnoe dekorativnoe iskusstvo Zakavkaz'ja i ego mastera* [Folk decorative art of Transcaucasia and its masters]. M., St. Arch. Publ. 176 p.

Bakradze I., Kiziria V. (2015). Zapadnogruzinskie palashi i sabli s naklonnym jefesom otkrytogo tipa i ih mesto v jevoljucii kavkazskogo dlinnoklinkovogo oruzhija [Western Georgia Broad Swords and Sabers with Sloping Hilt without a Crossguard and Their Place in the Evolution of Caucasus Weapons with Long Blade]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 1, pp. 5 — 29.

- Beraia I. (2021). *dadianebis sasakhleebis sagandzuri* [Treasures of Dadiani Palaces]. Tb. 268 p.
- Beridze V. (1967). *dzveli kartveli ost'at'ebi* [Old Georgian masters]. Tb., Soviet Georgia Publ. 243 p.
- Dvalishvili L. (2023). *tibilisuri poladi da eliarashvilebi* [Tbilisi's steel and the Eliarashvili armorers]. Tb., Griponi. 256 p.
- Eliava G. (2022). *samegrelo (mkharemtsodneobiti shromebi). t'.1* [Samegrelo. Studies of the Local Lore. Vol. 1]. Tb., Artanuji Publ., 2022. 856 p.
- Eliava G. (2023). *samegrelo (mkharemtsodneobiti shromebi). t'.2* [Samegrelo. Studies of the Local Lore. Vol. 2]. Tb., Artanuji Publ. 2023. 1032 p.
- Gabriel gegenavas, pedot' elchinisa da p'avle zakharievis elchobata masalebi 1636–1640 ts'lebi. (moamz. j. gamakhariam) [Materials on the Legations of Gabriel Gegenava, Fedot Elchin and Pavel Zakhariev 1636-1640 (Prepubl. J. Gamakharia)]. Tb., Irida Publ., 2014. 592 p.
- Gopadze I. (1881). *Zametki o sostojanii promyshlennosti v Ahalciskom uezde Tiflisskoj gubernii* [Notes on the state of industry in the Akhaltsikhe district of Tiflis province]. *Sbornik materialov dlja opisanija mestnostej i plemen Kavkaza* [Collection of the Materials for Description of Places and Tribes of the Caucasus, Part. I, pp.69-80. Tiflis.
- Iobashvili G. (1983). *dasavlet sakartvelos kalakebi XIX sauk'unis repormamdel p'eriodshi* [Cities of Western Georgia in the pre-reform period of the XIX century]. Tb., Tbilisi Univ. Publ. 236 p.
- Istorija iskusstva narodov SSSR [History of the art of the peoples of the USSR], Vol. 5. Ed. E. Kostina. M., Izd. «Izobrazitel'noe iskusstvo», 1979. 464 p.
- Judiche Milaneli D. (1964). *ts'erilebi sakartveloze, XVII saukune* [Giuseppe Giudice Milanese, [Letters about Georgia. XVIIth Century]. Tb., Sov. Georg. Publ. 135 p.
- Kartuli okromch'edlobis dzeglebi kutaisis muzeumis sagandzuridan (albomi) [Monuments of Georgian Repousse Art From The Treasury of Kutaisi State

- Historical Museum. Album]. Kutaisi, Kutaisi State Historical Museum Publ., 2014. 71 p.
- Kartuli samartlis dzeglebi [Monuments of Georgian law], Vol. 8. Tb., Metsniereba Publ., 1985. 1125 p.
- Khuskivadze L. (1974). *levan dadianis saokromch'edlo sakhelosno* [Metalworking Workshop of Levan Dadiani]. Tb., Metsniereba Publ. 90 p.
- Lambert'i A. (1938). *samegrelos aghts'era* [The Description Of Megrelia]. Tb., Federation Publ. 205 p.
- Lambert'i A. (2020). *ts'minda k'olkheti* [Sacrid Colchide]. Tb., artanuji Publ. 480 p.
- Meunargia I. (1939). *samegrelos samtavros uk'anask'neli p'eriodi da davit dadiani: masalebi da dok'ument'ebi* [The last period of the Principality of Mingrelia and David Dadiani: materials and documents]. Tb., Technic & Work Publ. 192 p.
- Miller Y. (2000). *Caucasian Arms from the State Hermitage Museum*. St. Petersburg, Devantier - Naestved, Denmark. 356 p.
- Nikoleishvili M. (1995). *khelosnoba da khelosanta mmartveloba kutaishi XIXs. meore nakhevarshi* [Handicraft and its management in Kutaisi (the second half of the XIX c.)]. *kutaisis sakhelmts'ipo ist'oriul-etnograpiuli muzeumis masalebi* [The VII Collection of Kutaisi Museum Publishing Serial], N 7, pp. 80-93. Kutaisi.
- Pilipe (pilu) Dzadzamidze (1963): (nek'rologi) [Obituary: Philipe (Pilu) Dzadzamidze]. *gaz. Mebrdzoli* [Newspaper: Mebrdzoli], 14 September, 1963, N127. Zugdidi.
- Piradov L. (1957). *Serebrjanye kruzheva (O mastere narodnogo tvorchestva F. Dzadzamidze)* [Silver lace (About the master of folk art F. Dzadzamidze)]. *Zarja Vostoka* [Dawn of the East], 13 January, 1957. Tb.
- Rekhviashvili A. (2012). *tsivi iaraghis damamzadebeli ost'at'ebi (toma jikia, pilu dzadzamidze)* [Armorers Toma Jikia, Pilu Dzadzamidze]. *khashuris muzeumis moambe* [Bulletin of the Khashuri Museum], Vol. 4, pp.132-144. Khashuri.

- Sakartvelos khalkhuri shemokmedebis gamopena [Exhibition of folk art of Georgia]. Tb., Technic & Work Publ., 1937. 61 p.
- Sakartvelos khalkhuri shemokmedebis gamopena (k'at'alogi) [Exhibition of folk art of Georgia].Tb., Technic & Work Publ., 1941. 64 p.
- Sakhokia T. (2013). chemi avtobiografia [My Autobiography]. *Mts'eralta avt'obiograpiebi (lit'. Muzeumi)* [The Autobiographies of the Writers. Literature Museum], Vol. 1. Tb., Colorpack Publ. 811 p.
- Sakvarelidze T. (1987). *XIV-XIX sauk'uneebis kartuli okromch'edloba. nak', v. 1* (XIV-XVI sauk'uneebi) [14th-19th Century Georgian Art of the Goldsmith. Part 1. (14th-16th)]. Tb., metsniereba Publ. 189 p.
- Sarava N. (2015). XIX sauk'unis saek'lesio ch'edurobis nimushebi imeretidan [XIX c. Ecclesiastical Goldsmith Samples from West Georgia]. *gelatis sasuliero ak'ademiisa da seminariis shromebi* [Gelati Theological Academy and Seminary. Works], Vol. 1, pp. 139-142. Kutaisi.
- Sarava N. (2016). kutaiss ist'oriul muzeumshi datsuli okromkandak'ebeli ioane chikviladzis mier shekmnili khat'ebi [Icons by the Silversmith Ioane Chikviladze Kept at the Kutaisi Historical Museum]. *sakartvelos sidzveleni* [Georgian Antiquities], N19, pp. 202-214. Tbilisi.
- Semenenko P. (1872). Zugdidi. Kavkaz [Zugdidi. Newspaper: The Caucasus], 24 November, N 138, p. 2. Tiflis.
- Soselia L. (1972). okromch'edlobis shests'avlisatvis meskhetshi [To study goldsmithing in Meskheta]. *masalebi meskhet-javakhetis etnografiuli shests'avlisatvis* [Materials for ethnographic study of Meskhet-Javakheti], pp. 99-116. Tb., Metsniereba Publ.
- Sulaberidze D. (2016). ghmrtismshoblis sanats'ile da k'aredi-khat'i gelatis monast'ridan [The Reliquary of Mother Mary and the Triptych from the Gelati monastery]. *dzveli khelovneba dges* [Old Art Today], Vol. 7, pp. 64-71. Tb.
- Taqaishvili E. (1991). Dabruneba emigrant'uli nashromebi [Return. Emigrant documents], Vol. 2. Tb., Metsniereba Publ. 510 p.

- Tughushi A. (2001). *tsaishis saep'isk'op'oso* [Tsaishi Diocese]. Zugdidi, Ornati Publ. p. 150.
- Udzilauri Sh. (1954). khelovani okromch'edeli (p. dzadzamidze) [The Artist Goldsmith (P. Dzadzamidze)]. *Drosha* [The Flag], Vol. 6. Tb. p.15.
- Uznadze I. (1964). ost'at'i pilu. [Master Pilu]. *Drosha* [The Flag], Vol. 5 (154). Tb. p. 12.
- Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii (1858). T. 16: Kavkazskij kraj. ch. 5. Kuttaisskoe general-gubernatorstvo. sostavljaj Gen. shtaba shtabs-kap. Lavrent'ev [The military-statistical review of the Russian empire, Vol. 16: Caucasus Krai, part 5: Kutaisi Governorate]. St. Petersburg., Department of Printing Department of the General Staff. 334 p.
- Zugdidi-ts'arsuli da tanamedroveoba (2015) [Zugdidi: Past and Present]. Tb., Iverioni Publ. 580 p.
- Zviadadze Ts. (1995). khalkhuri okromch'edloba kutaishi [Folk gold-blacksmith's work in Kutaisi]. *kutaisis sakhelmts'ipo ist'oriul-etnograpiuli muzeumis masalebi* [The VII Collection of Kutaisi Museum Publishing Serial], N7, 110-129. Kutaisi.